

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 8 • м а р т • 1985

ПРО ЖАР-ПТИЦУ, ВСЯКИЕ ЧУДЕСА И СУРОВУЮ ПРОЗУ

— Слышь-ка, Ваня, дело худо!
В поле вон какое чудо:
Кто-то скирды ворошит,
Снова воровство вершит...
Надо бы ночной порою
Доглядеть творцов разбою!

Может, это кобылица,
Или дивная жар-птица,
Иль потомство горбунка —
Два горбатки-стригунка?

Ждет Иван. Под утро слышит:
Кто-то страшно, хрипло дышит,
Жутким голосом ревет
И жует, жует, жует.

Это тать? Иван с испугу
Добежал едва ко другу
В дом. И, плача на ходу,
Рассказал про ту беду.

65/6

Верный себе, Крокодил никогда не спускал глаз с сельского хозяйства, хотя и живет в столичном городе. Он беспокоится о корме для буренок, он заботится «О хлебе с солью», он совершает всеоюзное «Хождение по тукам». Крокодил вплотную занимается и вопросом мелиорации земель, памятуя, что слово «мелиорация» в переводе с латыни — «улучшение». А улучшить землю — значит не зависеть от погоды и собирать устойчивые урожаи. Ну, а урожай — это, каждый понимает, жить лучше, быть сильнее. Вот такая непосредственная логическая связь. Связь, которую особенно важно подчеркнуть в преддверии XXVII съезда нашей партии.

Что увидел Крокодил, проходя по полям? Он увидел, что проблемы мелиорации, как, впрочем, и многие другие, упираются в проблему кадров.

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

Презнобелител Жучкина

Ранним вечером в «Крокодил» поступил тревожный сигнал: пропал без вести некто Жучкин, молодой человек лет двадцати с небольшим, холост, несудим. А уже утром приступила к работе крокодильская розыскная экспресс-группа в составе вышеуказанного специального корреспондента.

Итак, — принялся размышлять он, — что нам известно о пропавшем? Сергей Жучкин, он же Тучкин, он же Иванов-Петров-Сидоров — черноволосый блондин небольшого, но очень высокого роста. Летом носит фирменные джинсы и кроссовки, а зимой одевается в фирмовую же куртку, бобровую ушанку и супермодные «луноходы». Словесный портрет, проще говоря, фоторобот можно разослать всем заинтересованным лицам.

— Та-ак, — сказала начальство иронически. — И вы считаете, что по этим жалким приметам можно найти человека в толпе ему подобных? Нет ли чего-нибудь более индивидуального?

— Есть, — компетентно заявил кроко-

дилский следователь. — В кармане у Жучкина должен лежать диплом мелиоратора.

— Смешно до колик, — сурово сказала начальство. — Неужели вы не знаете, что диплом в карман не влезает? Диплом обычно носят в дипломате, он потому так и называется.

— Учтем, — вдумчиво сказал следователь. — Значит, надо проследить связи Жучкина. С родными, друзьями и встречными-поперечными. Одновременно займемся отпечатками рук и ног. Попробуем найти учебное заведение, которое закончил пропавший. А также место его работы.

В результате напряженнейших поисков было установлено, что Жучкин не мог окончить Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт, хотя выпускники данного вуза частенько исчезают из поля зрения как самого института, так и тех мелиоративных организаций, куда их направляют. К примеру, не так давно бесследно пропали

В. Особо, Н. Еретин, Л. Левченко и многие другие. Но, увы, Жучкина среди них не было.

Самолетом были доставлены в редакцию отпечатки ног молодых специалистов, прибывавших в объединение «Горькиймелиорация». Судя по оттискам, это были следы выпускников Украинского института инженеров водного хозяйства П. Оверчука, С. Конуха и О. Кузнецовой. Молодые специалисты побывали не только в объединении, но даже в Выксунской ПМК и Дзержинском хозрасчетном стройуправлении. Далее следы терялись. Вероятно, владельцы дипломов хорошо смазали пятки.

— Диплом мелиоратора, диплом мелиоратора... — бормотал про себя крокодилский детектив, мучаясь в догадках. — Ба! — вскричал он, озаренный. — Да как же это я сразу не догадался?!

И он направил свои стопы в Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, где, конечно же, ведут учет всех молодых специалистов.

— Пропал выпускник Жучкин? — спросили его в управлении кадров. — Да вы знаете, сколько у нас ежегодно пропадает молодых специалистов?

— Как — пропадает? — не понял следователь.

— По-разному. Одни просто исчезают, получив диплом и даже не появившись там, куда их распределили. А другие появляются, но вскоре убегают, так и не приступив к работе.

— И много таких?

— Можем привести две цифры. В 1983 году, например, различными вузами страны было направлено на работу 3534 выпускника. А фактически прибыло 2540. Без малого тысяча исчезла в неизвестном направлении.

— То есть как это в неизвестном? А если спросить у родителей, у друзей и знакомых?

— Вы думаете, не спрашиваем? У нас на каждого молодого специалиста заведен особый документ. На каждого! И если организация, куда его направили, не присылает подтверждения, что он прибыл и приступил к работе, мы немедленно сообщаем в учебное заведение, которое выпускник окончил, и прокурору — по месту жительства родителей.

— Ну и что прокурор?

— А что может прокурор? Он может лишь вызвать родителей или же самого выпускника, если он, конечно, найдется, и провести беседу о том, как нехорошо убежать с новеньким дипломом в кармане...

— И все?

— И все, — грустно сказал заместитель начальника управления кадров Б. Щербаков.

— Но ведь существует положение о том, что каждый молодой специалист обязан после окончания учебного заведения проработать по распределению не менее трех лет. Обязан!

— Совершенно верно, — подтвердил Борис Григорьевич, — такое положение есть.

Оно издано в 1980 году Госпланом СССР, Минвузом СССР и Госкомтрудом СССР. Но обязанность молодого специалиста там только декларируется. А у ведомств и организаций нет никаких юридических прав заставить его эту обязанность выполнить.

— Как это?!

— Да так. Не можем мы этого, так сказать, дезертира наказать или заставить выполнять ту работу, которой его обучили в вузе или техникуме...

— Но, насколько я знаю, — проявил свою компетентность крокодилский следователь, — в том же положении имеется и другой пункт. Ни один руководитель предприятия или учреждения не имеет права принять на работу молодого специалиста, если у него нет направления на это предприятие.

— Не имеет, — согласился Щербаков. — Но... принимает. И если данного руководителя потом кто-нибудь когда-нибудь упрекнет за это, то он сошлется на трудности с кадрами. Вот так-то.

«Все равно, — упрямо думал следователь, — Жучкина надо найти. Возьму отпуск за свой счет, но разыщу».

Версии лопались одна за другой, как воздушные шары при прикосновении горячей сигареты. Были изучены десятки досье и документов. Были перелистаны тысячи страниц различных текстов. «Ну понятно, — мучительно размышлял детектив, — Сергей Жучкин, он же Тучкин, он же Иванов-Петров-Сидоров сбежал от распределения. Но куда — в город или в деревню? Где его искать?»

И когда, казалось, ускользнула последняя ниточка, которая могла привести к загадке, в поле зрения следователя попала некая красная папка. В ней были заключены подробнейшие социологические исследования, проведенные учеными по заказу Главнечерноземводстроя — одного из главков Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР.

О великая наука социология! Путем опроса было установлено, что почти три четверти родителей нынешних студентов-мелиораторов живут в городах и рабочих поселках. А когда родители спросили, должны ли их отпрыски после окончания вуза покинуть город и переселиться в деревню, восемьдесят пять процентов пап и мам ответило: «Ни в коем случае».

Естественно, студенты не пошли противу воли отцов. Лишь восемнадцать процентов согласилось работать в деревне.

— Значит, Жучкина надо искать в городе! — решил детектив.

Однако не мог удержаться, чтобы не узнать, что же еще интересовало социологов.

А интересовал их такой вопрос: почему родители определили свое чадо на факультет, который готовит кадры прежде всего для села! Ответы были уклончивые. Но общую тенденцию можно было уловить: на мелиоративный факультет легче поступить.

Тогда дотошные социологи приняли за преподавателей тех вузов Нечерноземья, где имеются такие факультеты. Воспитателям подрастающего поколения был задан простой вопрос: как они готовят будущих мелиораторов к жизни и работе в условиях Нечерноземной зоны РСФСР? Одни написали: на лекциях. Другие: на семинарских занятиях. Третьи: в период преддипломного проектирования. И лишь один смельчак написал в анкете: «Плохо готовим, потому что сами деревню знаем больше понаслышке».

Впрочем, социологи не ограничились опросом. Они написали свои рекомендации министерству и вузам: как сделать так, чтобы молодые специалисты не сбежали. Чтобы они приносили пользу. Чтобы служили избранному делу, ибо учеба обходится государству в копейчку.

Да только зря старались ученые. Красная папочка была похоронена в архивах Главнечерноземводстроя, а деньги, затраченные на социологию, списаны. Во всяком случае, в управлении кадров министерства понятия не имеют ни об исследованиях, ни о рекомендациях.

...Ну, а что же Жучкин? Нашелся Жучкин. Крокодилский детектив обнаружил его за стойкой городского бара, где дипломированный специалист-мелиоратор весьма спорно смешивал коктейли.

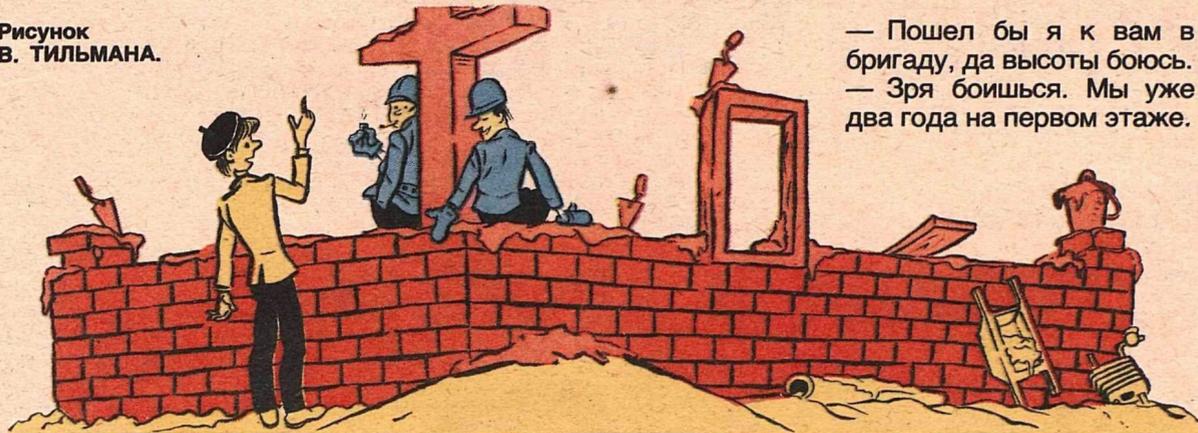
А сосед, не будь дурак,
Отвечал на это так:

— Да никаких чудес! Это колхозным коровам сено не подвезли, вот они и перешли на самообслуживание...

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

См. обложку.

Рисунок
В. ТИЛЬМАНА.

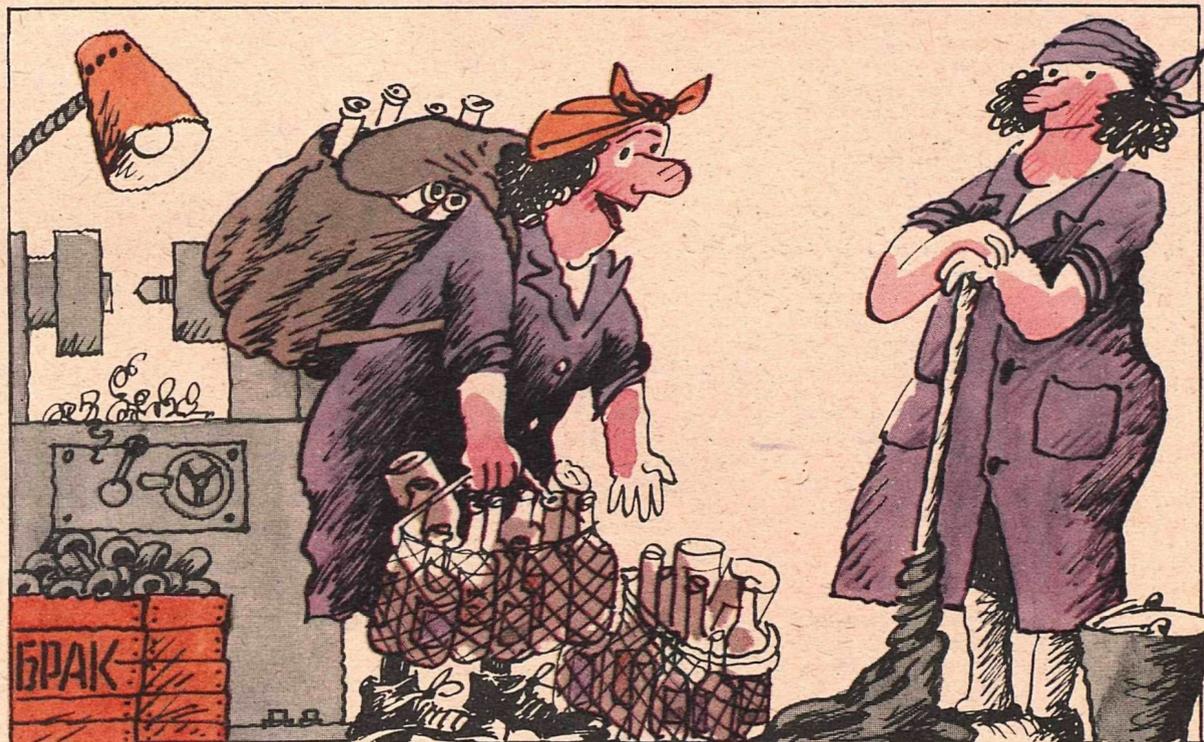

— Пошел бы я к вам в бригаду, да высоты боюсь.
— Зря боишься. Мы уже два года на первом этаже.

— Двадцать один градус выше нуля! Какого им еще тепла не хватает?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Ну до чего же я люблю убирать рабочее место Петрова!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

— Приехал отдохнуть, а такое чувство, словно я на работе!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

Дозорные на посту

М. КОРЧАГИН,
специальный корреспондент Крокодила

ПУГОВИЦА В АВОСЬКЕ

ОБ ИЗДЕРЖКАХ ЖАНРА

Трогательно милыми и непорочными кажутся подчас будущие герои фельетонов. Невинными исповедями разочаровывают они порой озадаченного сатирика, жадно пробравшегося всеми видами транспорта к месту обитания своего персонажа. Но куда бесплоднее иметь дело с героем явно положительным. К одному из них — Николаю Николаевичу Заике, председателю группы народного контроля, — я и направился на Житомирский льнокомбинат.

Но уже в стенах комбината сомнение закралось в блокнот. Как выяснилось, по мнению некоторых, далеко не розовым слыл тов. Заика. И, хотя мнения были анонимными, тем не менее они впечатляли: имеет опоздания, нечуток к товарищам, бессовестно отсутствует на работе.

Командировка была под угрозой срыва. Оставалось на всякий случай выслушать Н. Заика и позаботиться об обратном билете.

— Скрывать не стану... — услышав про опоздания, сказал Николай Николаевич...

ПИКОВЫЕ СТРАСТИ

В те дни на проходной было намечено провести рейды дозорных по борьбе с участвовавшими опозданиями работников комбината. Тетрадь не вмещала ФИО нарушителей, которых набралось около четырехсот. На следующее утро повторилось то же самое, а недоумевающая администрация устала карать бессовестных опаздывающих.

Сам устроитель рейдов добирался до работы на трамвае №5. В вагоне бушевали страсти часа пик: кто отчаянно работал локтями, а кто-то, согнувшись в три погибели, судорожно выпутывал пуговицу пальто из чужой авоськи. Н. Заика неожиданно завертело в людском водовороте и вынесло на не-

нужной ему остановке. В следующем трамвае кипели те же страсти. Иными словами, график движения ломался по всему пятому маршруту. А чуть позже «нарушитель» долго и надоедливо разговаривал по телефону с руководством депо. Потом составили акт и обратились за помощью в горисполком. Результат:

— Трамваи теперь ходят, как часы. А ведь все началось с будничного рейда дозорных...

— Допустим. Тогда почему вы «нечутки к товарищам»? — снова заглянул я в блокнот. — К товарищу Столяренко, например.

— Был такой случай, — развел руками «нечуткий» Заика...

СУРОВАЯ ЧУТКОСТЬ

В то пасмурное утро Столяренко действительно ждал от Н. Заики сочувствия. У него разламывалась голова. Поправить дело можно было тем эликсиром, которым торгуют с одиннадцати до семи. Тут бы и посочувствовать бедняге: «Иди-ка ты, товарищ Столяренко, подремли покуда в красном уголке. К

обеду разбуду». А дозорный Н. Заика фиксирует состояние опьянения.

— Нечуткий ты, Николаич, — огорчался Столяренко. — Участок наш без прогрессивки теперь оставят. Я уже не говорю о том, какая будет брошена тень на наш с тобой цех.

Николаич об этом знал. Но «чуткость» так и не проявил, бессердечно записав прогул.

Не хватило отзывчивости и на Л. Барановскую. Правда, последняя ничем подобным не болела, а спиртного не переносила на дух. Но недуг у нее был. Хотя особо не мучил он Л. Барановскую. Лишь к концу рабочего дня на пути к проходной от волнения заметно подсаживало у нее давление. На рекордную высоту подпрыгнуло оно, когда на проходной проводился очередной рейд. А в акте вскоре появились явные признаки скрытого недуга — воровство льняных скатертей. И не одной Барановской становилось дурно под рентгеновским взглядом НК. В Федоровская, к примеру, озабоченно держалась за поясницу, где покоилась простыня, И. Колесник заботилась о симметричности талии, затянутой ворованным пододеяльником. И все как один больше всего боялись увидеть себя в «молнии» или многотиражке.

— Наказывайте как угодно, — просил очередной нарушитель, — только уж от срама этого оградите, — кивал он на творчество местных карикатуристов. — Поимейте чуткость...

Но вот третий факт: бессовестный прогул подтвердился.

КОНЕЦ ГОПАКУ

— Целую неделю однажды отсутствовал на комбинате Николай Николаевич, — охотно подтвердил директор Л. Кузьмин. — Помню, забегает в кабинет секретарша. «Включайте скорее телевизор, — кричит, — там наш Николаич гопака отплясывает». Включаю. А по Центральному телевидению на московской сцене ансамбль песни и пляски нашего комбината «Лёноцит» во главе с его худруком Н. Заикой. Помню, на комбинате ансамбль встречали как лауреата Всесоюзного фестиваля «Народное творчество» с большой золотой медалью...

— Пляскам моим теперь конец, — махнул рукой Николаич. — Вышел ансамбль в народные, — теперь отдохну. Не двужильный же я. Ведь когда избрали его еще и председателем группы НК, пришлось выбирать. И искусство на сей раз оказалось жертвой.

— И как это ни странно, не жалю, — вслух рассудил Николаич. — Возможно, прозвучит нескромно, но большое дело мы, дозорные, делаем на комбинате. 761 дозорный — это все-таки сила.

Поэтому не было ошибкой, когда вскоре после выступления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко на Всесоюзном совещании народных контролеров группе НК комбината празднично вручили Почетную грамоту Комитета народного контроля СССР.

ЧАЕПИТИЯ В «ЛЕГЕНДЕ»

— По саду прогуляться не желаете? — неожиданно спросил Николай Николаевич в конце рабочего дня.

Против я, конечно, не был, но за окном лежали неуклюжие сугробы и убедительно потрескивал мороз. Николай Николаевич отворил обычную дверь, и мы оказались в зарослях необычного сада с кучерявым кустарником и ершистыми кактусами.

— Пятый год уже принимает ткачих комната отдыха «Зимний сад». И если вам лень идти в столовую и ваша сумка благоухает домашними пирожками да поджаренными кулебяками, то горячие самовары всегда к вашим услугам.

А когда-то на месте этого сада пустовала часть цеха. До тех пор, пока НК не поставил вопрос об оранжерее. Вопрос, цвести или не цвести саду, решили не сразу. Ис администрация пошла навстречу, и за возведенными перегородками заблагоухал оазис. Да не один. В другом цеху появилась комната отдыха «Легенда», а в третьем — «Мелодия». В «Сказке» из маленького озерца на нас тарачила глаза черепаха по кличке Тортилла.

— Попугаев не хватает с пальмами, — улыбаясь, говорит Николаич. — Говорящего какаду год назад принесли обещали, да все несут. Не люблю необязательных людей...

— А что сейчас делают обязательные — ваши коллеги дозорные?

— Дел-то нам, народным контролерам, хватает всегда. Особенно в завершающем году пятилетки. Без работы не останемся, пока есть прогульщики, по вине которых, кстати, «прогуливают» и станки. Да и несуну с бракоделами скучать не дают.

...Кончился рабочий день. В сумерках цехов остывали станки. Последний раз устало зевнула проходная, сомкнув за нами двери. К остановке «Льнокомбинат» минута в минуту подошел 5-й трамвай. А когда мы попрощались, я открыл блокнот и с удвоением вычеркнул те три строчки, надиктованные шептунами.

Хотя ничуть и не удивился я этим строчкам. Для появления таковых обычно достаточно быть в меру строгим, требовательным. Таким, как Николаич.

И шептуны тут как тут.

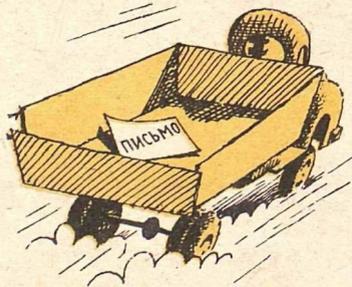
г. Житомир.

НЕ ЖАЛКО!

Если вам кто скажет, что водители Чарджоуского автопарка №3003 ездят в Керки порожняком, не верьте этому. Такое можно услышать только от злопыхателя или просто неосведомленного человека. Чарджоусцы везут в Керки столько груза, что у автомобилей трещат рессоры. А вот на обратном пути совсем другая картина. Обратным рейсом они действительно ничего не везут и мчатся все 210 километров пути, громяхая пустым кузовом.

С нами же, водителями Керкинского автопарка №8, происходит нечто противоположное. Мы в Чарджоу везем загруженные до отказа автомобили, а порожняком едем обратно. В результате почти целый парк в 300 автомашин ежедневно колесит по родным просторам с пустым кузовом. Никаких убытков от порожних пробегов автопарка не несут. Потому что грузоотправителей транспортники заставляют оплачивать рейсы в оба конца. А денег никому не жалко, потому что они государственные. И сколько их «сгорело» с понапрасну сожженным бензином, никто не подсчитывает.

**МЕРЕДОВ, водитель а/п №8,
г. Керки Туркменской ССР.**

РАСЧЕТЫ, ПРОСЧЕТЫ И НАЧЕТЫ

Хивинская передвижная механизированная колонна №2 треста №1 Минсельстроя Узбекской ССР возводила в поселке Комсомол школу на 320 мест. Объект сам по себе довольно скромный. Во всяком случае, таким он показался начальнику ПМК-2 Бабаджанову, когда ему пришлось подписывать финансовый отчет о завершённой стройке. И он произвольно увеличил объем якобы произведенных работ на 32,2 тысячи рублей. Расчет был простой — получить побольше премиальных. Но вышел просчет: хотя древняя Хива, привыкшая за свою многовековую историю ничему не удивляться, и ахнула, узнав о приписке, народных контролеров это не вывело из привычного рабочего состояния. Они доложили о приписках областному комитету НК. А тот и предложил тресту исключить из отчета приписки, объявил виновнику строгий выговор и за причиненный финансовый ущерб произвел на него денежный начет в сумме 400 рублей.

Дешевую и доступную всем продукцию выпускает производственное объединение «Арминвод». Да, да, это обычная минеральная вода, которая так нужна людям и которой так богаты подземные кладовые Армении. Казалось бы, чего проще — лови целебную струю, бьющую из-под земли, и доставляй потребителю! А на самом деле совсем не просто. Комитет народного контроля Армянской ССР установил, что заводы «Арзни» и «Бжни» систематически не выполняют производственных планов, допускают брак, за что в течение полутра лет они выплатили многотысячные штрафы.

Республиканский комитет НК обязал руководителей объединения немедленно устранить недостатки в работе заводов минеральных вод. И за допущенную бесхозяйственность, финансовые потери объявил главному инженеру «Арминвод» В. Оганяну строгий выговор, а также произвел на него денежный начет в размере двухмесячного оклада.

ПАРАДОКСЫ

Оформление
О. ТЕСЛЕРА.

***
Мне б такую авторучку завести,
Чтоб писала лишь хорошие стихи.
Коль бездарны вирши, господи прости,
Чтоб чернила сохли б в ней от чепухи.
Ручку злого норова.
Вот бы было здорово!

***
Постигаю вас, друзья
А себя постичь нельзя.
Если б я себя постиг
Мне б не нужен был мой стих.

***
Не разум художника,
Не эрудиция,
Нет, здравому смыслу порой вопреки,
Ту высшую мудрость волшебной строки
Находишь вслепую лишь ты, интуиция.

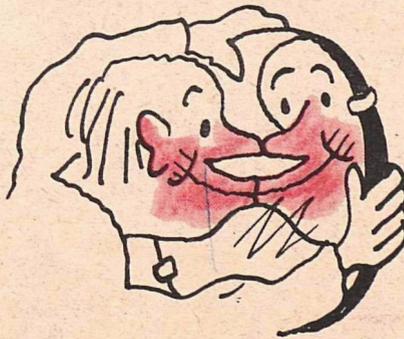
***
Он перед силой Одержим испугом.
Быть выгодней Его врагом,
Врага чем другом;
боится он —
Таким на свет рожден.
Обидеть может Только друга он.
Хоть чувства добрые Ему не чужды,
Страх у него Надежней —
чувства дружбы.

***
Да, он поэт, но рядовой.
Он отличается от гения,
Как в спорте первый и второй.
Ведь от бессмертья до забвения
Один лишь сантиметр порой.

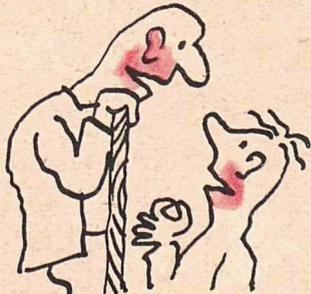

ДРУГУ ЮНОСТИ
Нет, не обида и не ссора.
А вот стоим мы с давних пор
По обе стороны забора
И говорим через забор.

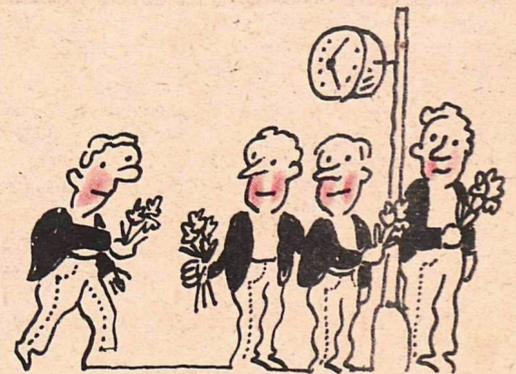
***
Себя при всех не хвалит он
Крикливо, судоржно, спесиво.
Он дьявольски самовлюблен,
Но скромно, тихо, молчаливо.

***
Привычки вкус, По-моему, несладок.
Привычка — Чувства
давнего осадок.

***
Всего, что вдруг на ум придет,
Не перечислить. Вот почему храню блокнот —
Сберкнижку мыслей.

***
И вновь, в который раз, влюблен;
Тая надежду, Надел джинсы и замшу он,
Как спецодежду.

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

И СЛЫШЕН, И ВЕСОМ...

Честно сказать, я затажно праздную труса, а устав трусить — мандражирую, а устав мандражировать — трясусь осиновым листом. Ну, и дальше по названному кругу. Я провижу картину страшную. Когда широко разойдется журнал по стране, когда зачтут этот текст на производствах, загудят везде заводские гудки, сирены, тифоны и всякие колокола громкого боя и в сельской местности ударят шкворнем в рельс, скликакая землепашцев. И когда работники металла, химии, труженики полей и ферм сбегутся на скликающий звук, оглушительное обнародуют им:

— Читали вы это? Ведь на что покушается автор, а? Урезает наше право на отдых! Ату его!

И хорошо, если с вермишелинами наперевес бросятся на автора работники какой-нибудь макаронной фабрики. А если это Уральский завод тяжелого машиностроения? Одним чертежом любого их изделия можно изувечить буйвола, а уж если начнут бить изделием...

И я кричу: товарищи труженики, я не против, я как раз всецело за! Я за ваш содержательный, за силовосстановительный отдых в выходные дни. Но позвольте и оговорки.

Предыстория была давней и замечательной. Пятьдесят лет назад уже имелись от-

дельные случаи, но массово только лет пятнадцать назад заводы, колхозы, фабрики и учреждения стали высматривать неподалеку от городов дивные места в природе и строить там свои базы отдыха. Десятки тысяч возникло баз.

Строительная активность вокруг этого дела была небывалая, а законодательная, правовая, природоохранительная и пр. как-то поотстали. И сейчас стонут сельские райисполкомы, конкретно, например, Белоярский райисполком Свердловской области, изрядно затерзанный базами отдыха недалеко от Свердловска.

— Зачем, — типично для всех райисполкомов возглашает Белоярский, — на нашей территории город воздвиг такую россыпь баз отдыха, что управить ими, проконтролировать их развитие и хозяйствование мы не имеем ни сил, ни средств, ни транспорта? Зачем микроскопические предприятия, жэк, например, всегда норовят построить отдельную базу? А почему бы всем жэклерам, где только они ни строятся, не объединиться, допустим, с парфюмерами, асбокартонщиками, общепитовцами и строить не ведомственные клоповники со славянизированной голландкой и сосковым рукомыльником под сосной, а настоящие, окультуренные базы отдыха? С центральным отоплением, водопроводом и канализацией...

Ведь трудно уже учесть, сколько баз угнездились у нас в лесу на берегу Белоярского озера (сто восемь было давно), неканализированных повально и т. д. Природа, понятно, не терпит пустоты, но нельзя же заполнять эту пустоту исключительно продуктом, неназываемым в массовой печати! Потому и озеро, эта жемчужина, захандрило, стало подтухать и подгнивать, словно сыр, не подлежащий длительному хранению, и, дробясь о мрачные скалы, совершенно особо стали пениться валы.

Но не хотят кооперироваться наши городские предприятия, организации. И строят базы как бог на душу положил. Вообще да, вообще положено согласовывать с райисполкомами проекты баз, только зачем? Накажут за несогласование? Нет, посмотрят сквозь пальцы. А проконтролировать строительство у райисполкомов все равно нету сил, времени, кадров и бензина. Так что строй палатки, избушки и куреня по единой для всех мест ориентировке: к лесу передом, к исполкому задом.

...В городе, конечно, давно все просчитано. Свердловск, выставивший на своей границе аншлаг:

**ТОВАРИЩ! УДВОЙ ВНИМАНИЕ:
ТЫ ВЪЕЗЖАЕШЬ В ГОРОД! —**

всему знает счет, меру и границу. Вот кинотеатр — так он рассчитан на столько-то мест. Вот общий вагон — он на такую-то вместимость, а спальня — строго на такую-то. Ничто вам, граждане, больше в городе не резиновое, город решительно изживает резиновость. Изживает — это в смысле уничтожает?

Нет, изживает в смысле отселает. За городскую черту. И если в системе Главохоты РСФСР строго разграничено, сколько шилокловых, сколько полорогих или норных допустимо для проживания на той или иной территории (ведь не резиновая!), то в человеческом плане вокруг наших околгородских райских уголков природы сплошная резиновость. И уже не то что ранетному яблоку — кандилькайтайке негде упасть по берегам Белоярского озера, а догружение его базами отдыха продолжается.

И робкой анкетной графой запрашивает Белоярский райисполком предприятия и организации, разместившие здесь свои базы отдыха: сейчас у вас восемьдесят постоянно отдыхающих, а какова перспектива?

— Сто сорок в будущем же году! — надувая румяные щеки и делая райисполкому локтем под дых, радостно сообщает одно предприятие. И второе:

— Двести семьдесят против пятидесяти!

— Сто семнадцать вместо восьми!

И поскольку у райисполкома нету сил обуздать эту радостную динамику, он обращается к облисполкомам:

— Товарищи, пора установить максимальные человековместимости в бывших райских уголках природы! Пора обязать предприятия, строящие в районах свои базы отдыха, принимать долевое участие вместе с райисполкомами в очистке здешних вод, воздушных, в лесовосстановлении, дорожном строительстве, дренажировании и пр. Почему предприятия и организации, вырвавшись за город, превратились в голых пользователей природы?

Но нету, совершенно нету вырешения этого вопроса облисполкомами. Поэтому на Ачикольских озерах в Дагестане своеобразно активный отдых людей на базах Дагводстроя, Кизлярского электромеханического завода, совхоза «Горьковский» почему-то привел к полному уничтожению окрестной ондатры. (Объясняют это тем, что ондатра массово

МИМОХОДОМ

Взятки тоже оставляют на руках мозоли.

Когда всевышний размышлял, какую форму придать земле, он решил, что на всякий случай не мешает сгладить острые углы, но это, кажется, не помогло.

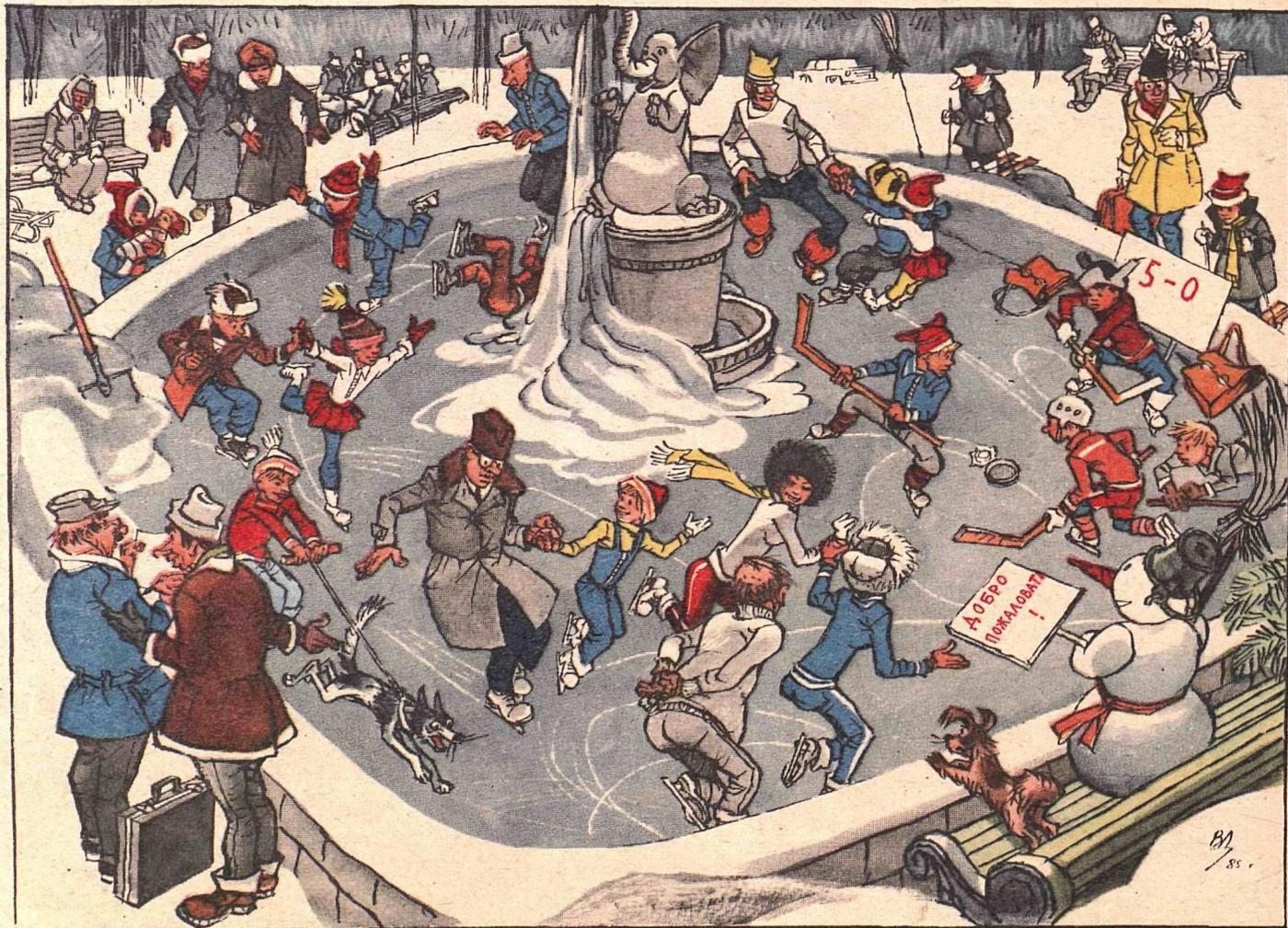
Как все-таки прогнозы портят погоду!

Даже очень хороший человек на 90 процентов состоит из воды.

Что лучше: родиться в рубашке или под счастливой звездой?

Книги, сданные в макулатуру, в приемном пункте не рецензируются.

И. ОСАДЧУК.

— Ни один каток у нас не работает, а этот действует бесперебойно!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

смиривала. Но очень уж молниеносно смиривала, словно она пернатая.)

Ну, райисполкомы и в Дагестане, и в Свердловской области противостояли базам, применяли свои права: категорически, например, запретить движение лодок под моторами, особенно мощными и сдвоенными.

Но не под силу райисполкомам наладить строгий контроль над разросшейся вольницей! Поэтому многосотенный выплод лодок случился на Белоярском озере, и моторы ревут здесь вовсю. И на Ачикольских озерах ревут моторы. Потому что на моторе объезжать с капканами ондатровые хатки одно удовольствие.

Жалко ондатру, но я все равно за отдых. И сам с коллективом закачусь куда-нибудь на выходные дни, хотя пора бы заняться ребенком, у которого прорва невыученностей, и в понедельник скорее всего ребенок, вызванный к доске, проугрюмит «отрезок из поэмы Пушкина А. С. «Медный конник». Пусть будет так, но страсть коллективиста и рыболова-субботника превыше всего. И, накатив из Свердловска в поселок Заречный (на пятнадцать тысяч, а в поселке жителей всего двадцать тысяч), мы начисто парализуем всякое транспортное передвижение коренных жителей Заречного, поскольку лишних автобусов на Заречный в выходные дни не дают. Мы выпьем и выжьем все в поселковых магазинах и, снося на лед всю магазинную тару и вообще все сгораемое, мы двинемся на озерный лед, на льду разожем костры, а из снесенного на лед барахла воздвигнем домики, и будет нам хорошо. А весной миллионы головешек вместе с беззаконными халабудами убулькнут под лед, и их затащит в водозаборники Белоярской атомной электростанции, которая пыжилась, создавая для своих нужд это озеро и силами энтузиастов под завязку зарыбляя его. И станция—куда ей деваться?—пошлет водолазов чистить озеро и заборники. И нам, пользователям, снова будет прелестно, потому что, знает всяк, под мотором врежься в горелину—и каюк. Хотя, собственно, не будет каюка: пусть силы станции рассчитаны точно по ее нуждам—отвлечет она свои силы и спасет терпящего бедствие на водах базовца. И хотя медицинские службы поселка рассчитаны точно на поселок—не барыня, прилетит поселковая «Ско-

рая» отходить свердловчанина, подавившегося хребтовой костью подлещика, или приморозившего конечность ко льду, или съевшего полтора килограмма водки без закуски, поскольку шмастик патиссона, граждане, невозможно считать закуской.

Ну и, само собой, возникает на базах субботний перекрестный мордобой, возникают множественные кражи личного имущества отдыхающих, а также колес и фурнитуры с личных автомобилей на стоянках баз. И попробуй только не заняться этим здешняя милиция (чьи силы, понятно, рассчитаны только на поселок). Будут тогда на милицию потоки жалоб («Вы оплатите за потерю мною внешнего вида!»), и покажется милиции небо с овчинку.

И вообще, пригородный житель, городского люби меня, как я себя. Поэтому, если содержатся на базах отдыха тысячи всесезонных сторожей (это в массе своей—не чемпионы мира и Европы по безалкогольности. Сторожа, находясь вне контроля, за бутылку или денежный эквивалент дают приют всем: от гоп-компаний с дамским персоналом, состоящим совсем не из жен, до разыскиваемых милицией опасных преступников), то сторожа также должно лелеять не столь предприятие, нанявшее его сторожить базу, сколь здешний райисполком. И, случись на базах какой-нибудь казус, не директора предприятия зовут на разнос в облисполком, а секретаря райисполкома Л. И. Купову.

И в пятницу произойдет очередной вечерний заезд на базы. И опять через поселок Заречный пройдет на лед рать в непробиваемых брезентушно-овчинных латах, оцетиненная сталью и титаном пешней, колovorотов. Любый воевода устрасился бы этой рати, ушел со льда и запросил пардону. Он бы не победил эту рать. Да, кстати, побеждать ее и не надо. Но если бы, кладя начало, только в Свердловской области, только в Белоярском районе одному из местных руководителей удалось не победить, а всего только УПОРЯДОЧИТЬ заводские базы отдыха и правила пользования базами—ей-же-ей резонно было бы к фамилии этого руководителя через дефиску добавить: Белоярский.

Свердловская область—
Дагестанская АССР.

— Ну, мать, вырастили мы ребенка! Теперь давай ставить на ноги!

Рисунок
М. СМИРЕНСКОГО.

Им. ЛЕВИН, специальный корреспондент Крокодила

ПРИВЕТ ИЗ ОМСКА И ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ...

Тут недавно, а именно в начале декабря минувшего года, выиграл я по билету как бы круиз над Западной Сибирью. Самое интересное, выиграл не по лотерейному, а обычному авиабилету на беспосадочный рейс Москва—Кемерово. И вместе со мной такой же круиз совершили еще сто пятьдесят человек. Представляете, садимся в «ТУ-154», плавно взмываем вверх, пристегнув ремни, и, не успев расстегнуть, слышим, как нам по радио стюардесса милым голосом преподносит сюрприз: в Кемерово летим с посадкой в Омске.

Что случилось? Может, в конечном пункте смерч разыгрался или туман напал? Почему город не принимает?

Конечно, нашлись-таки дотошные пассажиры, которые решили дознаться, чем вызвана щедрость хозяев воздушных трасс. Дознались: во Внукове взяли горячего меньше, чем нужно, поскольку ожидался попутный груз. Но груза почему-то не оказалось, и так и вылетели, «недозаправленные». Мол, вылетаю, дорогой «ТУ», с богом, а там по дорожке прихватишь горячку. Хоть в том же Омске...

Но не успели приземлиться в Омске, как новый сюрприз. Полетите, говорят, еще и в Усть-Каменогорск. Доплачивать не надо, а надо в Усть-Каменогорск забросить два десятка пассажиров, которых прихватили еще в Москве с отмененного накануне вечернего рейса и ночевавших на скамейках Внуковского аэровокзала...

...Итак, обследую я Омский аэровокзал. Нравится. Архитектура и все такое прочее. Звоню домой. Жена обрадовалась: долетел? Нет, отвечаю, залетел. Привет из Омска.

— Но тебя,—волнуется жена,—срочно ждут в Кемерово на межзональном совещании...

— Да,—говорю,—тут у каждого срочные дела: кто свадьбу прозевал, кто на поезд опоздал, кто концерт сорвал... До свиданья, дорогая, позвоню тебе из Усть-Каменогорска...

— Какой еще Усть-Каменогорск?—У жены даже голос перехватило.—Да ты знаешь, где Кемерово, а где Усть-Каменогорск? Совсем в другой стороне... Вас хоть кормят?

Но тут щелкнул автомат: пятнашки кончились. И не успел я ей сказать насчет питания—маковой росинки нам за весь путь не дали. Минералки,

правда, было вдоволь. Как с виноватой улыбкой заверили нас стюардессы (хотя ни их, ни экипаж в целом винить ни в чем нельзя, свою работу они делали как надо), нам достался какой-то бескухонный и безбуфетный вариант «ТУ-154». Немудрено, что, когда уже мы на ночь глядя подлетали к Кемерову, один из слегка ослабевших пассажиров прочитал на табло вместо «пристегнуть» «затянуть ремни». И был в принципе прав.

Зато через день, когда я возвращался обратным беспосадочным рейсом Кемерово—Москва, кухня на борту функционировала исправно. Мы вкусно похрустывали курочкой и лакомились растворимым кофе со свежими коржиками. Ели с аппетитом, но не без сомнения: а что, если уплетали мы чужую куру и растворяли неположенный нам кофе? Вдруг все это предназначалось для пассажиров другого рейса и по ошибке досталось нам?

Правда, и на обратном пути был еще сюрприз: бесплатное путешествие в Новосибирск. Вне программы. Дотошные пассажиры дознались: в Новосибирске будем дозаправляться, так как в Кемерово не хватило горячего. А ведь каждая посадка и взлет—это лишние тонны топлива, которое в три горла пожарают двигатели на малых высотах и низких скоростях... Один пассажир, видно, с математическим уклоном, даже без микрокалькулятора подсчитал, что только на двух упомянутых рейсах затрачено летного времени вдвое больше расчетного. Значит, можно было сэкономить эти часы еще на пару полетов от Москвы до Кемерово и обратно.

Ну, а теперь о главном.

Ведь когда выяснилось, что груза при вылете из Москвы в Кемерово не будет, можно было залить баки «под завязку»? Конечно, можно.

Но вылет с опозданием, хотя бы небольшим, кисло отражается на премиальных для наземных служб.

Но в таком случае пришлось бы немножко задержаться. Самую малость.

...Пассажир с математическим уклоном не успел подсчитать, во сколько обошлись «полноценные» эти премиальные государству.

ОТРЕЧЕНИЕ АГЕНТА Кар

Планета X-18³. Секретный отдел.

Донесение № 1

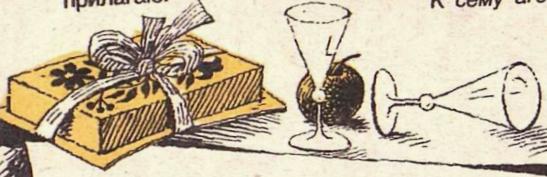
Сообщаю, что задание выполнено. Установлено, что ракеты землян не представляют для нас опасности. Остальное оружие можно совсем не принимать во внимание. Прошу разрешения на возвращение домой.

Согласно Инструкции докладываю о явлениях, не уложившихся в схему. В американском государстве, в штате Нью-Йорк, мною встречен некто Чарльз, который не боится ядерной войны. Он утверждает, что обладает «системой средств выживания» и что это позволит ему свободно разгуливать по Земле после ядерных ударов.

Поскольку таких средств создать невозможно и Чарльз был в полумертвом состоянии (особое, ни с чем не сравнимое состояние, которое они называют «принял»), я не придаю этим словам никакого значения, но обязан довести их до вашего сведения.

В смету не уложился на 0,16% из-за угощения Чарльза и покупки его жене коробки конфет. Отчет прилагаю.

К сему агент Кар.

Донесение № 2

В ответ на ваш № 13¹⁶ ОСЗ* сообщаю, что я вступил, как вы приказывали, в тесный контакт с Чарльзом. Удалось выяснить, что центральным звеном в «системе выживания» является собака северной породы (лайка). Чарльз утверждает, что на ней можно передвигаться по любой пересеченной местности, а в случае голода задушить и съесть. Тем самым, он считает, можно выжить в ядерной войне.

Думаю, что это собачья чушь. Как это удастся задушить и съесть здоровую, сильную собаку? Ведь все может произойти наоборот. Да и зачем это делать? Или я ошибаюсь? Прошу ответить.

В смету не уложился. Истрчено 0,04% недельного бюджета на чулки жене Чарльза. Связано с производственной необходимостью. Отчет прилагаю. Жду отправки домой.

К сему агент Кар.

*Очень срочный запрос (примечание дешифровщика).

Донесение № 3

На ваш № 14¹⁶ ОСЗ докладываю о «системе выживания», которые храню дома:

1. Мазь для втирания в тело.
2. Химический туалет.
3. Противогаз.
4. Винтовка с оптическим прицелом «Скал-лайт» для стрельбы при лунном свете.

На мой взгляд, эти средства выживания, чем сама собака. Или возвращаться домой?

Истрчено на загородную поездку 1,17% сверх сметы (производство). Отчет прилагаю.

Донесение № 4

Согласно вашему распоряжению № 15¹⁶ ОСЗ мне удалось склонить Чарльза к испытанию «системы выживания». Испытания проводились ночью в саду. Перед ними мы хорошо «приняли».

Чарльз разделся до трусов, намазался змеиной мазью и сел верхом на северную собаку (Чарльз маленький, а собака большая). Я подал ему винтовку. «Атомная война не страшна, если на плечах есть голова», — заявил Чарльз, надел противогаз и ударил собаку по боку голый пяткой. Зрелище было жутковатым даже для меня, инопланетянина.

Вскоре они скрылись из вида. Я бежал следом, таща на руках химический туалет.

Потом я услышал жуткий визг, лай и выстрел. Когда я подбежал, испытания уже закончились. Северная собака гонялась за кошкой, а Чарльз, весь ободранный, в рваном противогазе, возился с лунной винтовкой, целясь в клубок из кошки и собаки. Он обрадовался химическому туалету.

— Проклятая кошка, — сказал Чарльз. — Завизжала от страха (я понимаю кошку) и испугала лайку. И луна, как назло, куда-то делась. А без нее не подстрелишь собаку, чтобы съесть. А вообще система отличная. Надо только как следует потренироваться физически, чтобы можно было догнать и задушить любую собаку. Завтра воскресенье. Пойдем с тобой на учения выживших.

Мне этот Чарльз начинает нравиться. Сколько упорства и оптимизма! Весь побит, а рвется на какие-то учения.

После испытаний были в ресторане. Истрчено 3,17% того же бюджета на покупку вечернего платья жене Чарльза. (Связано с производственной необходимостью. Специально для Главного Бухгалтера поясняя, что производственная необходимость — это особая необходимость... Я ему объясню лично.) Отчет прилагаю.

Могу ли я собираться домой? Вы ничего не ответили по поводу лайки.

К сему агент Кар.

Донесение № 5

Отвечаю на ваш № 16¹⁶ ОСЗ, хотя я совсем не понимаю смысла своей работы.

Я побывал на учениях выживших. Учения называются «А вы можете выжить среди дикой природы?». Место проведения: северная часть штата Нью-Йорк, примерно час езды от Манхэттена. Стоимость 35 долларов. Цель игры: подстрелить конкурента. Выжившие войны во Вьетнаме, в другой — юристы из управления окружных прокурора. Стрельба идет из винтовок, заряженных разноцветной краской.

Нас с Чарльзом развели по разным командам, инструктор крикнул: «Убей! Убей!» И мы кинулись в заросли парка спасаться друг от друга. Я сразу же влетел в болото, где ветераны изрешетили меня разноцветными пулями. Чарльзу от «наших» досталось еще больше.

Но вот характер! Я думал, что хоть теперь он откажется от своей бредовой идеи, но Чарльз сказал вечером, когда мы как следует «приняли» после мучений в парке:

— Отлично, пареня! Теперь мы почти готовы! Честно сказать, услышав слово «почти», я испугался. Неужели Чарльз никогда не остановится и мне придется торчать здесь вечно? Я не выдержал и высказался в том плане, что если уж хлопнет, так прихлопнет всех: и лаек, и кошек, и слабо бегающих юристов Манхэттена. И не поможет ни химический туалет, ни противогаз, ни винтовка с лунным прицелом, ни противогаз, ни противогаз, для противогаса — головы, а для винтовок — луны.

Чарльз очень огорчился и стал спорить. Он показал мне газеты и журналы, в которых с восторгом писалось, что в Америке продано «предметов для выживания» на 180 миллионов долларов, а раз так, то люди знают, что

Донесение № 6

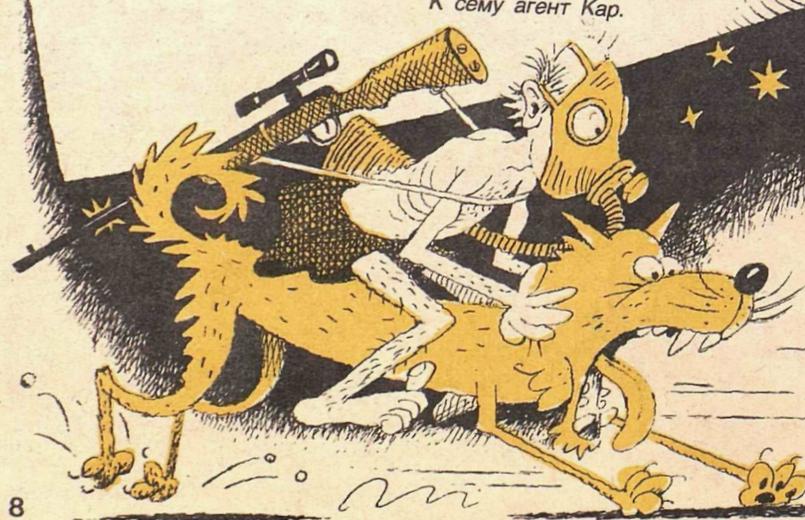
На ваш №... Мне все же удалось... Дистиллятор солнечный — это прекрасно! Но виски еще лучше! Особенно без содовой.

...Сверх сметы... 238,67%... Производственная необходимость... Она крайне достойная женщина... Виски — лучший напиток в мире! Я остаюсь на Земле... Пошли вы все к черту! У вас нет виски!.. А мотоциклетные очки — лучшее средство от водородной бомбы!

Попробуйте только прилететь!

К сему агент Кар.

Читателю может показаться, что торговля «США» — плод безудержной авторской фантазии. Фактические детали постыдного бизнеса на строфой взяты нами из английской газеты «Са...

ение №3

ываю. Остальные «сред-
аняются в доме Чарльза:
ю после змеиного укуса.

прицелом «РУ-100 Стар-
ом свете.
ства не меньшая чушь
и я ошибаюсь? Могу ли я

рогулку с женой Чарльза
ответственная необходимость).

К сему агент Кар.

Он сказал:
олько Курт
— триллион
а Курт —
осле ответно-
етов у него ку-
о он огребет?
реть на дистил-
ре в дистиллято-
его возвращения
о.
окоя. Почему они
стеме выживания?
и и мелкими зубами
и уверены, что не
ожить мой вопрос в
ответ.
К сему агент Кар.

«Средствами выживания» в
и. Увы, это не так. Все
рахе перед ядерной ката-
нди таймс».

ВЗАИМОСВЯЗЬ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Бор. Е. - 85.

НАВОДЯТ ЛОСК НА ПИНОЧЕТА

КРУПНОЙ ДРОБЬЮ

Забота о процветании нацменьшинств всегда была святой обязанностью вашингтонской администрации. Только поэтому США поддерживают правительство Южно-Африканской Республики, которое представляет нацменьшинство своей страны.

Парадокс диктатуры: парагвайцы живут в состоянии жуткого стресса, а у жуткого Стресснера прекрасное состояние.

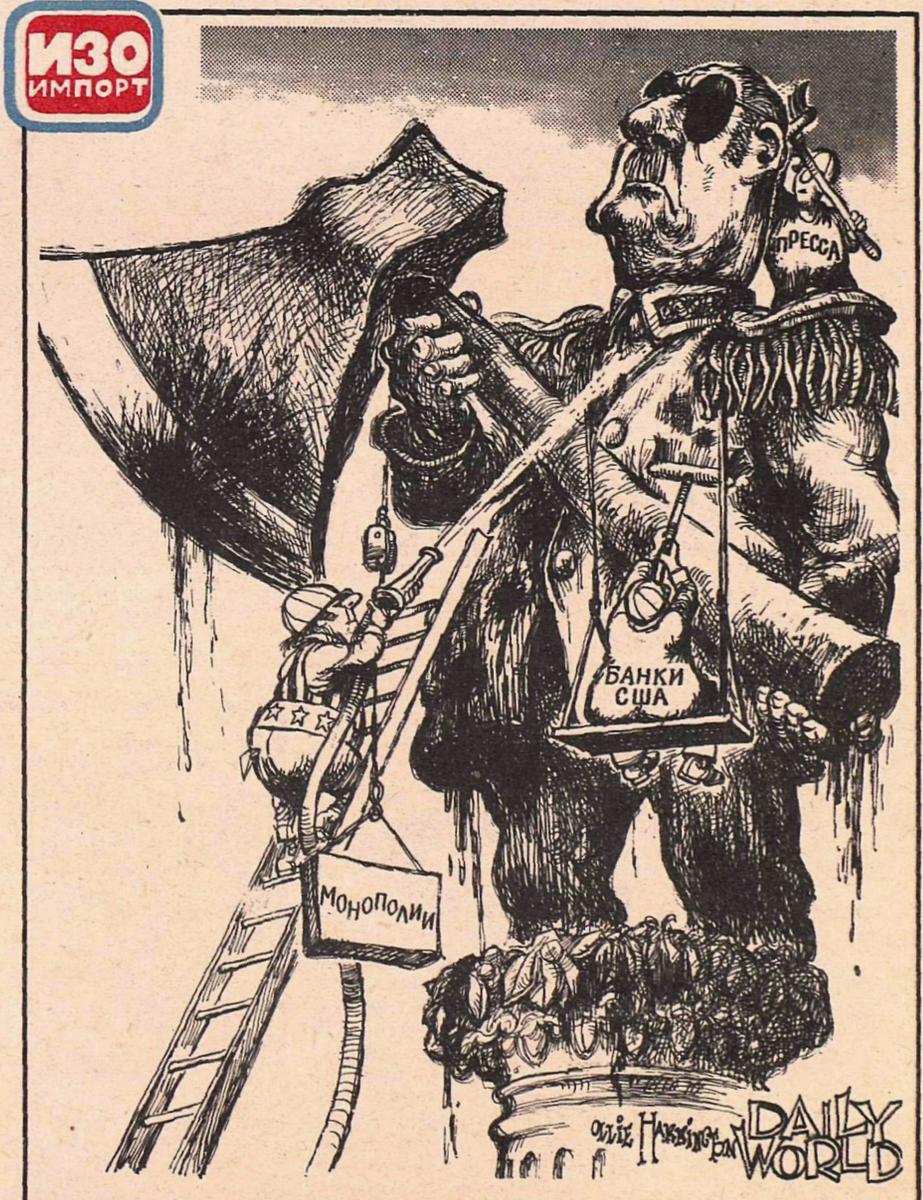

Специальный корреспондент «Крокодила» Лев Скамейкин-младший обратился к министру образования США с просьбой написать статью, где бы объяснялось, почему в США 26 миллионов американцев не умеют ни читать, ни писать.

— Я лучше отвечу на ваши вопросы устно, — сказал министр и покраснел.

В целях комплексного обслуживания возможных жертв утечки отравляющих веществ слились в один концерн следующие четыре фирмы:

«Юнайтед Карбайд»,
«Доу кемикл», Безенчук и
«Нимфа».

— Мама,— сказал Жорик за утренним чаем,— я думаю, мне пора жениться.

— Опять?— спросила мама.

— Ну... Если человек один раз ошибся— значит, он уже обречен на вечное одиночество?

— Положим, ты не один раз ошибся, а два... Не морочь мне голову, а лучше скажи, кто будет твоей третьей ошибкой.

— Соня Макарова,— сказал Жорик, пропустив мимо ушей сарказм, законченный в вопросе Агнии Филипповны.

Услышав имя Жориковой избранницы, Агния Филипповна выронила вазочку с клюквенным вареньем, что в результате дало большое сладкое пятно на скатерти.

— Жорик, да ты с ума соскочил! Или у тебя температура и ты бредишь? Сонька Макарова! Подумать— и то страшно!

— А в чем, собственно, дело?— окрысился сын.— Чем она плоха?

— Да ведь она на добрых пятнадцать старше тебя! А морда-то, отцы родные! Зубы вставные, волосья крашенные...

— Красота и молодость проходят довольно быстро,— флегматично вернул Жорик.

— А характер? Любую ведьму за пояс заткнет! Да она тебя в первую же неделю с потрохами слопает!

— Я думаю, до этого не дойдет,— со значением сказал Жорик.

— Когда ты на Лидке женился, я слова не сказала,— продолжила Агния Филипповна,— та хоть и дура отпетая была, но безобидная. Развелся с ней— я тоже молчала. Женился на Симке. Ну, чем не жена была? Хозяйственная, все в дом тащит, кого хочешь обдурит. Чем не пара была тебе? Нет, опять развелся неведомо с чего. Что за пляски?

— Матушка,— кротко заметил Жорик,— ты забыла, что Лидкины родичи помогли нам кооператив приобрести. А с Симиного приданого мы с ее родителями построили дачу на паях. Причем учти, я с обеими остался в прекрасных отношениях. Культурные люди должны расхотиться так, чтобы обоим было приятно, а не с мордобоем и проклятиями. А ты ничего этого не учиываешь. И тебе не жаль родного сына, который до седых волос машины не имеет. У всех моих друзей уже давно легковушки, а я один, как отверженная пария, терпя неслыханные унижения... А ты несешь ахиною о красоте, молодости и характере.

— Что-то я у Макаровых не только легковушки не видала, но даже мопеда. Может быть, на сберкнижке...

— Какая сберкнижка!— взорвался сын.— У Софочки богатство совсем другого рода. В колхозе «Светоч» у нее чуть ли не шестьдесят родичей. А колхоз миллионы ворочает.

— И это они все на свадьбу припрутся?— испугалась мама.— Куда мы их денем-то, шестьдесят лбов?

— Мам! Ну, ты даешь! Будто первый раз. А рестораны на что?

— Знаем. Небось, шкуру сдерут в ресторане-то.

— Ну и что? Когда я на Лидке женился— потратили полторы косяк, а с подноса сняли около восьми тысяч. А развод стоил пустяки. Не волнуйся, я все учел. Гостей будет человек сто. Если по сотне— и то уже десять тысяч. Ну, бывают сквалыги, вместо сотни бросит половину. Плеваты! Все равно меньше семи косяк не очистится... Ну, мне некогда, я пошел к своей кикиморе

отправился к заведующему свинофермой Федору Васильичу, он же дядька невесты. И они наметили программу, не имеющую ничего общего с планами Жорика.

...Наступил день свадьбы. Агния Филипповна вместе с двумя соседками с утра толкалась в ресторане, впахивая между казенными блюдами колхозные деликатесы: жареных поросят и гусей, моченые яблоки, пироги и прочие лакомства.

Елена ЦУГУЛИЕВА

ЖОРИК ДЕЛАЕТ БИЗНЕС

Из рассказов о племяннике Аркадии

приглашения сочинять. Сто штук написать— это тебе не жук начал.

Он удалился, а мать, успокоившись, стала мыть посуду.

Между тем у этого диалога был невольный слушатель. В кухне на полу сидел наш старый знакомый, мой племянник Аркадий Кульков, и ремонтировал пылесос Агнии Филипповны, за что она обещала ему дать «Альтернативу» Юлиана Семенова.

Починив норовистую машину и получив книгу, Аркашка ушел. Но не к себе домой, а к старинному другу Антону Ключевину.

Услышав его информацию, Антон после некоторого раздумья изрек:

— А ведь в этом «Светоче» моя бабка занимается пост телятницы. Не смотаться ли нам к ней в гости? Тем более, что у нее очень нужный нам сосед— Гришка Топляк, комсомольский колхозный секретарь.

...Гришка, выслушав городских гостей, выразился о Жорике так:

— Артист! Ишь, нашел себе золотую жилу! Каждый год сочетается браком, а наши лопухи— по сотне на обзаведение... Нет, эту порочную практику нужно поломать к чертям свинячим. Спасибо, ребята, что присигналили. Мы тут с хлопцами проведем кое-какую работенку.

Проводив гостей, Гришка немедля

А у входа в зал сидел «сборщик», Федор Васильич. Перед ним на столике стоял поднос, а рядом висело объявление: «Дорогие госточки! Стол для подарков— в фоз возле гардеробной. Благодарим за щедрость и внимание».

Колхозные гости приехали на трех автобусах. Хорошо зная ритуал, они клали на поднос конверты с деньгами, после чего несли в «фоз» пакеты с подарками.

Начался пир. Стреляли пробки, шипело шампанское, уже раздавались вопли «горько!». В платье из золотой парчи невеста выглядела весьма авантажно, несмотря на отсутствие молодости и красоты. Жених благоухал сирийскими духами «Оммен гурьяс». Лица новобрачных сияли.

Проходя мимо дяди Федя, Агния Филипповна шепотом спросила:

— Сколько набежалось?

— Конвертов сто четыре, а внутрь я не лазил. Сама после сочтешь.

— Васильич!— шепнул ему в другое ухо Жорик.— У входа стоит такси. Возьми Костика да отвезите подарки ко мне домой, а то чего доброго растащут. Да возвращайтесь догуливать. Машина оплачена.

Федор Васильич вместе с несовершеннолетним кузеном Сони Макаровой Костькой отправились выполнять задание, а в зале начались танцы. Все было

вполне пристойно. Никто не подрался, никто особенно не выражался, и выпивши были в меру. Обошлось без милиции.

Наконец торжество закончилось. Колхозные гости спешили домой: с утра у них начиналась трудовая неделя. Агния Филипповна и мамаша новобрачной Оксана Тарасовна укладывали в кошелки и корзинки всякую оставшуюся от пира снедь. «Дома-то ничего не варено, не печено»,— объяснила Агния Филипповна официантам, презрительно

наблюдавшим за этой хозяйственной операцией.

Ну вот. Наконец.

В квартире Жорика за круглым столом разместились обе мамы, молодожены, дядя Федя и юный кузен Костик. «Пусть будет вроде как понятий»,— санкционировал дядя Федя.

— Ну-с,— сказал охрипшим голосом Жорик.— Сыпь, Васильич! Майна помалу!

Дядя Федя опрокинул над столом мешок. Все присутствующие начали вытряхивать из конвертов содержимое. И посыпался дождь бумажек. Странное дело! Все они были совершенно одинакового достоинства: трешки. Лишь из одного пакета со звоном выскользнули три металлических юбилейных рубля.

Воцарилось молчание. В наступившую тишину врезался визг Оксаны Тарасовны:

— Разбой! Грабеж! Между собой договорились!

Агния Филипповна рыдала басом. Слезы текли у нее сразу и из глаз, и из носа. Она хлопала, прижимая платок к лицу, а молодые тупо глядели на поднос. Дядя Федя не совсем «в пандан» мурлыкал песню «Ты ж мене пидманула...». Только Костик невозмутимо жевал похищенный из авоски пирожок.

Первой пришла в себя Агния Филипповна.

Андрей КАРАСЕВ

Рассказ

ГИПНОЗ

Мой рассказ для товарищей, которые выпивают. Но не для пьяниц и не для алкоголиков. Да лично я таких и не встречал. Кого ни спрошу— говорят: «Что вы! Мы только по большим праздникам и то чуть-чуть... Алкоголики— те в больницах, а пьяницы— на трудотерапии. А мы, которые нормально работаем, мы дело разумею. А кончил дело— гуляй смело!»

Вот это точно. По себе знаю. У нас на заводе во время работы—ни-ни. Мы после работы выпиваем. Днем, конечно, пошлешь кого-нибудь взять... это для экономии времени. Чтобы потом, после работы, лишний час от семьи не

Случилось так, что Андрей Васильевич Карасев не дождался публикации этого своего рассказа. Помешала жестокая болезнь...

Он был актером, закончил Щепкинское училище, снимался в кино. Всю войну служил в рядах Советской Армии. После демобилизации работал в Театре-студии киноактера, выступал на эстраде— читал монологи, юмористические рассказы, стихи, в том числе и те, которые писал сам. С «Крокодилом» Андрей Васильевич сотрудничал плодотворно: его стихотворные фельетоны, написанные чаще всего в соавторстве с С.В. Ревзиным, регулярно печатались в журнале, выходили отдельными книжками в нашей «Библиотеке». Он охотно ездил в командировки, выполнял редакционные задания, выступал на встречах с читателями...

Наш друг Андрей Карасев— человек широкой души, огромной доброты, большого остроумия— будет жить в сердцах крокодиловцев.

отрывать. Мы и выпиваем-то по-быстрому. Ни в какие забегаловки или столовки не ходим. Мы у себя на родном предприятии выпиваем. Но аккуратно, после себя никаких банок, бумажек... У нас и закуски-то— один соленый

огурец на двоих. Мы теперь по двое выпиваем. Говорят, модно. Но все интеллигентно: бутылочку, стаканчики в шкаф, на ключ— и домой.

Правда, по дороге забежишь минут на пять в «КБ»— это

— Вот так, сынок,— ядовито сказала она,— не семь тысяч, а всего триста двенадцать рубчиков. Чистый убыток— девять сотен. Если считать по количеству дорогих гостей, то наша доля убытка— сто шестьдесят два рубля. Макаровым приходится погасить семьсот тридцать восемь рублей. Это по чести— по совести.

Оксана Тарасовна разинула было рот, но ее опередил дядя Федя.

— Цыть, бабы,— сказал он добродушно,— мы же еще подарки не глядели. Может, там жемчуг и всякие браслеты навалом. Коська, волокни сюда свертки. Они там, в ванне, свалены.

Но вместо алмазов и браслетов в свертках были кастрюли, сковородки, чайники и прочая чепуха. Главным «призом» оказалась сковородка стоимостью в 14 рублей.

— Это я купил,— скромно похвалился дядя Федя.— Вари, Сонюшка, щи да старого хрыча дядьку вспоминай.

— Как не вспомнить, дядюшка,— проскрипела молодая.— Век не забуду... А теперь, маманя, поехали домой. А то еще в самом деле заставят платить за своего гугнивого.

— Ах ты, старая кочерыжка!— взревела Агния Филипповна.— Уж ей мой сын нехорош! Гугнивый! Да ты свои вставные челюсти вытащи— поглядим, так ли еще будешь шепелявить!.. А ну брысь отсюда обе со своими родичами-жуликами! И чтоб ноги вашей!..

Проводив таким образом новых родственников, Агния Филипповна, кивнув на поднос, спросила:

— Ну? На одно колесо хватит?

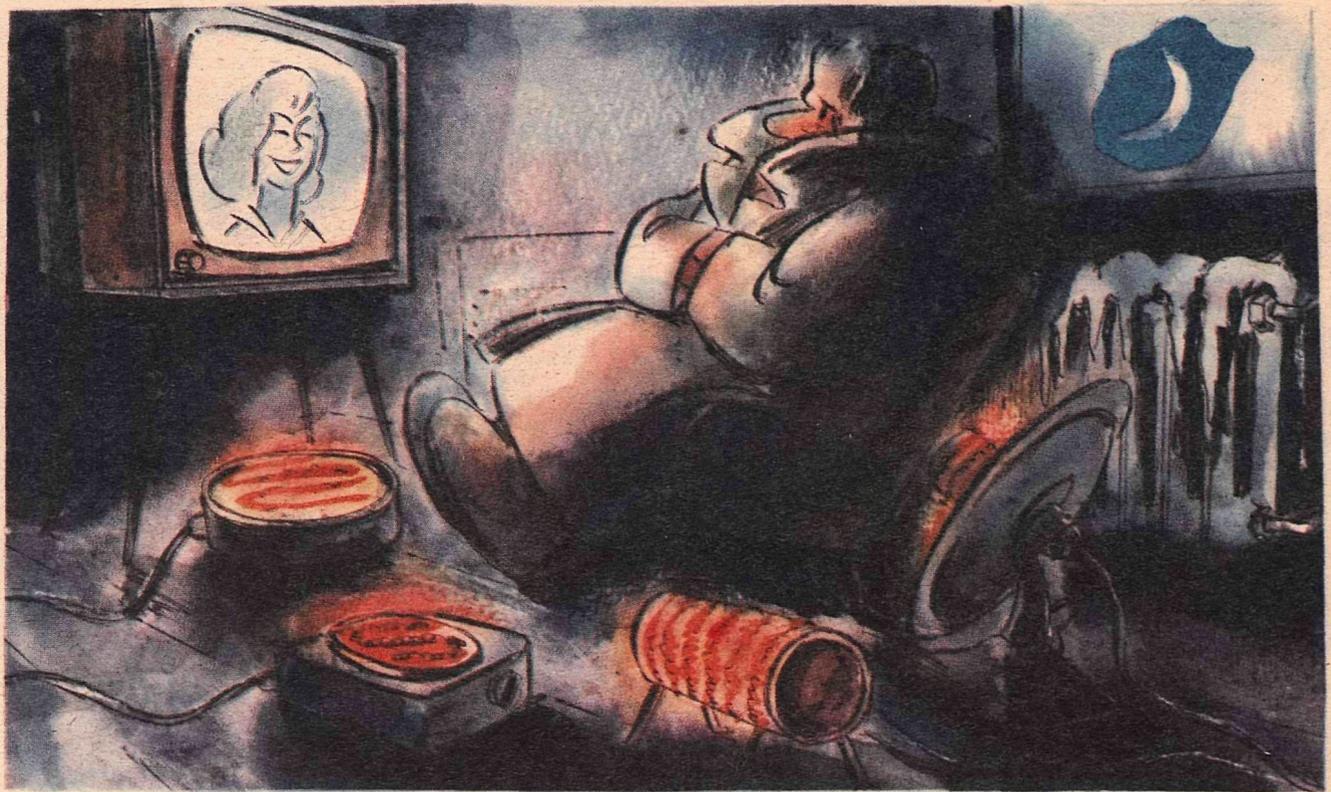
— Ладно, матушка,— примирительно сказал сын.— Ничего не поделаешь, промашка вышла. Придется заново все начинать. Соньку, конечно, побоку. У меня на примете другая есть. Намного лучше. Ей еще и сорока нету. А родни в Саратовской области— миллион! Вот только как звать— позабыл. Не то Валля, не то Галя... А если не торопиться, можно на свежую голову подумать и еще лучший вариант подобрать. Ты сейчас, маман, иди спать, а я еще тут помаракую.

Он уселся за составление списка потенциальных невест.

— В Краснодаре— Наташа Крякина,— озабоченно шептал он,— тоже много родичей. А у бабки родной— целый угол старинных икон. Не век же бабка жить будет... А в Армавире Тоня... как ее?.. Чикина... Но эту версию еще проверить нужно. Люди и сбредить могут... А в Барнауле, как кореш Колька писал, есть еще одна. Фима, что ли... Но больно далеко...

...А вы не заметили, что на этой удивительной свадьбе явно кое-кого недоставало? Причем отсутствовало довольно значительное лицо, сыгравшее в этом мероприятии очень важную роль. Не было на свадьбе моего племянника Аркадия.

Ему было некогда. Он с упоением читал произведение Юлиана Семенова «Альтернатива», полученное за ремонт пылесоса.

— Проверьте, выключены ли электроприборы, которые в данный момент вам не нужны!

Рисунок В. САФОНОВА.

— Иначе его в выходной день из дома не вытянешь...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

КСТАТИ: КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД ЖЕЛАЮЩИЕ МОГУТ НАЙТИ НА СТР. 14.

мы так сокращенно называем кафе «Байкал»— «КБ». Возьмешь стаканчик некрепкого, градусов восемнадцать, для аромата— и все. И уже точно домой!

Вот у меня жена... Нельзя сказать, что она ведьма или враг в доме, нет. Она меня и не пилит никогда. Встретит, скажет только: «Свинья ты, свинья...»— и все.

Но вдруг недавно стала она мне ласковые слова говорить, представляете? «Милый мой, хороший мой, муженек мой»... У меня от этой нежности даже под ложечкой засосало, но я виду не подал: надо же узнать, в чем дело. Пусть сама раскроется.

И раскрылась. Утром кормит она меня завтраком и сообщает... Да! А перед этим она своими глазницами на меня уставилась и долго-долго смотрела. А потом, значит, сообщает:

— Я, мой дорогой, сейчас тебя загипнотизировала, меня, мол, этому на работе научили.

Вот ведь чем на работе занимаются, других дел у них нет!

— И вот,— говорит,— сегодня, когда ты стакан поднимешь— вспомни, что ты загипнотизированный, и посмотришь, что с тобой будет.

Пошел я на работу. А в голове все этот гипноз. Даже инструмент из рук валится. Разозлился я— ерунда все это! Взрослый человек и поверил. Кому? Жене. Что она у меня, врач? И из головы выбросил.

Прозвенел звонок, пошабашили, так сказать. Напарник мой стаканы наполнил, огурец разрезал— дело привычное. Поднял я свой стакан и вдруг чувствую— не могу! Как будто в стакан вместо водки солярки налили! Пришлось напарнику отдать. (А он за чужой счет хоть три стакана выпьет.)

Но в «КБ» все-таки зашли, думаю, может, гипноз уже кончился. Нарочно взял слабенького, рислинга— брр...

Напарник и рислинг выпил.

Прихожу домой, делаю вид, что ничего не произошло. И жена тоже делает вид, будто я каждый день трезвым прихожу.

На следующее утро кормит она меня опять завтраком, а сама с самого раннего утра глазами в меня нацелилась.

А я глаза в чашку опустил и не поднимаю. Она и так, и этак... А я, как красна девица, вниз гляжу. Я так и на работу пошел.

Прихожу на работу, напарник спрашивает: «Ну, как сегодня с гипнозом?» «В порядке,— отвечаю,— видишь, глаза у меня светлые, незагипнотизированные!»

А он руками замачал: «Отвернись,— говорит,— может, гипноз заразный! Ты меня с пути можешь сбить!»

Ну, опять пошабашили, опять напарник стаканы налил, огурец разрезал... и опять за мой счет выпил.

Я и в «КБ» не стал заходить— чего зря-то. Прихожу домой— жена меня обедом встречает. Кисель на столе— вот змея!

Дней десять я боролся— никакого успеха! Напарник мой другого нашел, хотя, по правде говоря, ему и искать не пришлось. В ОТК на меня смотрят с подозрением: почему, мол, продукцию выдаю без брака? Мастер— ехидный такой, мы его Скорпионом Иванычем зовем— говорит: «Придется тебе за экономию сырья премию выписать».

Но главное, это жена. Перестала на меня глазеть. Думаю, все— сняла гипноз. Но как-то ночью просыпаюсь и чувствую, как она меня по голове гладит, гладит... и так внимательно на меня смотрит, смотрит...

Вот ведь когда гипнотизирует, кобра!

**«У разбитой избы»
(№ 32, 1984 г.)**

оказалась пожилая чета Городецких, имевших местом жительства домик в поселке Ордынское Новосибирской области. Участок земли, на котором стоял дом, понадобился под строительство административного здания, избушку Городецких решили перенести на новое место, но несли как-то частями и крайне медленно. В результате чего Городецкие оказались без жилья.

«Крокодилу» ответил председатель исполкома Новосибирского областного Совета народных депутатов В. Боков: критика признана правильной. За срыв окончания строительства дома для Городецких начальнику РСУ треста «Облремстрой» Н. Агееву объявлен выговор. В ближайшее время Городецкие отпразднуют новоселье.

**«В наилучшем виде»
(№ 35, 1984 г.)**

Так оптимистично называется изрепортаж, опубликованный в «Крокодиле» за прошлый год. Правда, речь шла о том, что Калининский облпотребсоюз именно в наилучшем виде поставляет овощи мурманским едокам. Критикуемая организация не стала заперяться, отрицать и отреагировала на выступление немедленно и по-деловому.

Правление облпотребсоюза сочло, что критика заготовительных организаций, допустивших отгрузку некачественного картофеля потребителям Мурманской области, является обоснованной и правильной.

Цитируем: «Оленинская, Ржевская и некоторые другие заготконторы, несмотря на неоднократные указания об усилении контроля за качеством отгружаемого картофеля, не приняли должных мер. За безответственное отношение к исполнению своих обязанностей директора заготконтор Оленинского и Ржевского райпо М. Григорьев и Г. Кабанов строго наказаны, им объявлены выговоры».

В завершение же ответа сообщаем, что результаты отгрузки картофеля урожая 1984 года в Москву, Ленинград и Мурманскую область в настоящее время изучаются правлением облпотребсоюза по всем районам области. Более того, на этой основе будут внесены предложения о повышении качества картофеля, отгружаемого внеобластным потребителям.

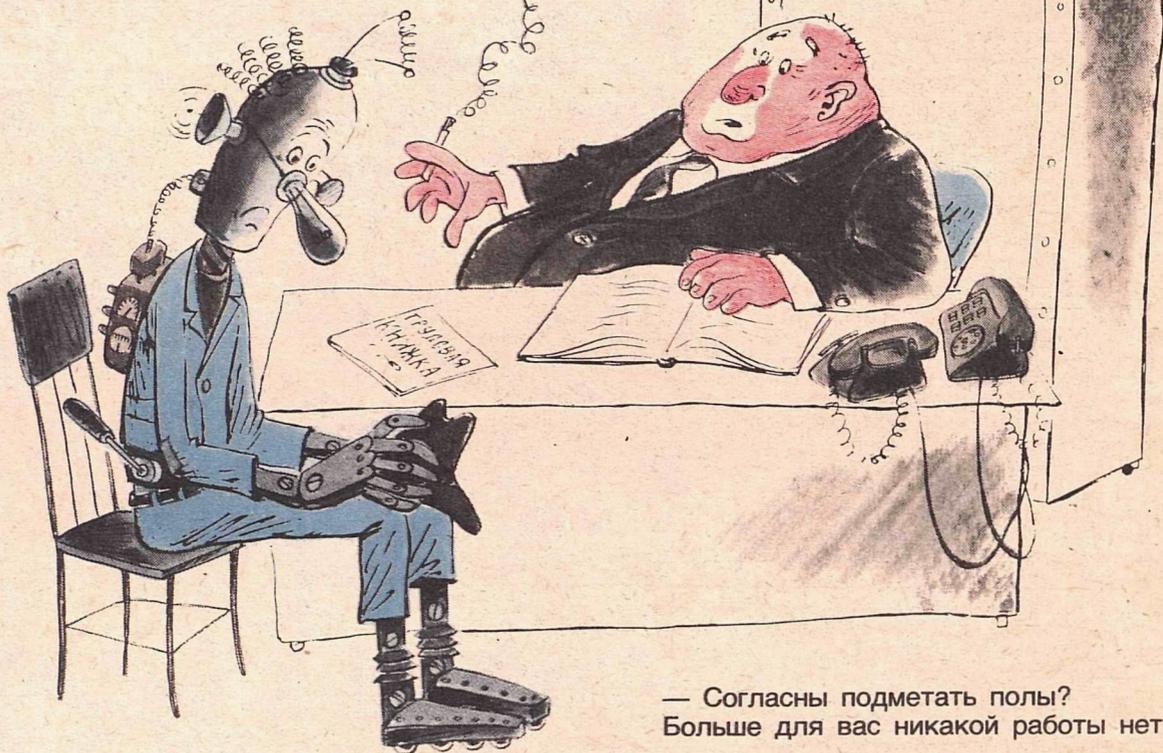
Ну что же, поживем — увидим. И, надеемся, пожуем.

СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

ОТДЕЛ КАДРОВ

— Согласны подметать полы?
Больше для вас никакой работы нет.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

КОГДА ЛОМАЮТСЯ КОПЬЯ

Прочитал фельетон Ю. Борина «Следствие по делу» («Крокодил» № 13 за 1984 г.).

Верна народная пословица: «Картошка — второй хлеб». Но нередко, когда начинаешь чистить ее, купленную в магазине, то больше половины выбрасываешь в отходы. Вот вам и «второй хлеб»!

Ученых в области сельского хозяйства у нас много. Немало и конструкторских бюро. А ведь до сего времени не могут додуматься, как производить уборку картофеля таким образом, чтобы не бить его, не мять, как сохранить картошку в таком виде, в каком она выросла.

Работникам соответствующих министерств надо дать указания для выполнения этих задач. Надо еще и проконтролировать выполнение.

А. НАЗАРОВ, ветеран труда, участник Великой Отечественной войны, г. Москва.

«А как у вас насчет картошки?» — поется в одной старой эстрадной песенке. Ответом, видимо, может служить письмо А. Назарова.

Благодарю за фельетон в четырнадцатом номере прошлого года под названием «Мандарин круглый, но сам не катится».

Цитрусовые в Грузии пропадают, выбрасываются на свалку, а у нас в Иваново не каждый ребенок помнит аромат плодов солнечного юга. Давно пора научиться все выращенное доводить до по-

требителя в целости и сохранности.

Надеюсь, что в текущем году промахи прошлых лет будут учтены и мы увидим южные дары природы на прилавках городских и сельских магазинов.

В. СИПАКОВ, ветеран войны, г. Иваново.

Есть надежда, что мандарин все же докатится до Иванова и других городов. Ведь не зря он круглый!

В обращении к нам, твоим читателям, опубликованном в № 13 за 1984 год, ты, дорогой Крокодил, просил нас не очень обременять тебя почтовыми и грузовыми посылками.

«Что бы вы предприняли, — пишешь ты, обращаясь к нам, читателям, — если бы на ваше имя неожиданно принесли извещение о прибытии, скажем, контейнера с бракованными автомобильными шинами? Я уже отчетливо представляю себе некоторое замешательство на ваших лицах...»

Ты заблуждаешься, дорогой Крокодил. Никакого замешательства не было бы. По крайней мере в нашем городе многие бы просто обрадовались даже бракованным шинам к «Жигулям», «Москвичам», «Запорожцам». Ибо купить их в магазине невозможно. Прошу тебя учесть это обстоятельство.

А. СИДНЕВ, автолюбитель, г. Томск.

Мы-то учтем, тов. Сиднев. Но главное, чтобы учло всесоюзное

производственное объединение «Союзшина».

Понравился мне фельетон «За что любил завгара», опубликованный в № 12 за прошлый год.

В нашем автохозяйстве завгар другого рода. Взят он не берет. Деньгами. У него всему другая мерка — бутылка. Без нее в отношениях с завгаром нельзя сделать и шагу. И, возможно, наш завгар не один...

БЕЗ ПОДПИСИ, Калмыцкая АССР.

Трудно любить таких завгаров, хотя любовь и зла...

Дорогие товарищи! В толковом словаре русского языка под редакцией Д. Ушакова вы можете прочесть: «Буренка, — нушка — бурая корова...»

Поэтому навязчивая «буренка» вместо слова «корова» во многих материалах вашего журнала вызывает недоумение и раздражает. И в пятом номере за 1984 год опять присутствует эта «буренка» на странице второй: «Ну, а теперь давай за здоровье наших буренок!..» Может быть, на белом свете все коровы побурели? Или же авторы сами покресли всех коров в бурый цвет?

Н. ХРОМОВ, г. Казань.

Вы правы, товарищ Хромов, с буренками пора кончать. Возьмемся теперь за пеструх.

ВОКРУГ ОДНОГО ТАНЦА

В 1983 году (№ 24) была опубликована заметка инженера Славянского хлебокомбината (Донецкая обл.) Н. Мирошниченко «Все по местам!». В ней говорилось, что работникам комбината, включая высококвалифицированных специалистов, чье рабочее время особенно дорого, вручают метлы, лопаты и направляют их на благоустройство городских улиц. Это мероприятие называется «чистый четверг».

Редакция ожидала ответа на заметку из Славянска, но его не было. Единственный, кто отреагировал на заметку «Все по местам!», это ее автор Н. Мирошниченко. Он сообщил, что хотя заметку в Славянске прочитали, «чистые четверги» продолжают. Автор даже вернул гонорар, поскольку заметка не помогла.

Пришлось корреспонденту журнала выехать в Славянск. Обзорев на улицах похвальную чистоту, а также инженеров, технологов, слесарей и т. д., орудующих метлами, корреспондент заглянул к руководителям ряда предприятий. Выяснилось, что они всей душой за чистоту, однако отвлечение их специалистов на уличные грязеуборочные работы все же мешает выполнению производственной программы. Этому был посвящен фельетон М. Корчагина «Танго с метлой» (№ 20, 1984 г.).

Прошло несколько дней, и в редакцию посыпались читательские отклики из разных городов. «В нашем Азове», — сообщает работник завода торгового оборудования С. Любарская, — «чистые пятницы». Например, конструкторы и технологи однажды получили особое поручение — вырыть выгребные ямы для туалетов».

«И у нас выходят все», — говорится в письме из Херсона, — инженеры, экономисты, рабочие, хирурги. Буквально вчера я позвонил в учреждение по срочному делу. А в ответ: «Он на «четверге», метет площадку».

А Л. Пономаренко из п. Ола Магаданской области высказывает прямо противоположную точку зрения: «Меня удивил фельетон М. Корчагина «Танго с метлой». У нас в Магаданской области тоже действует такое решение. Каждую пятницу мы убираем территорию вокруг своего предприятия, и никто не возмущается. Это значит, что мы на деле стираем грани между умственным и физическим трудом. И профессора рекомендуют людям умственного труда один раз в неделю заниматься физическим трудом».

Мы целиком разделяем это мнение профессоров, но интересно вот что: когда работник умственного труда Л. Пономаренко с пользой для своего здоровья, размахивая метлой, стирает вышеуказанные грани, кто за нее и ее коллег выполняет производственный план?

«У нас», — пишет инвалид Великой Отечественной войны из Новосибирска С. Кошинский, — введена среда, которую деликатно называют «санитарной», а в обиходе — «мусорной». Некоторые работники идут на улицы с нескрываемым удовольствием. Пометут часок другой — и кто по магазинам, кто

домой. Считаю, что с бездумным разбазариванием трудовых ресурсов на уборку мусора с улиц и строек следует бороться в масштабах страны, наказывать тех, кто санкционирует это разбазаривание».

Ну, по части кар дело и без того поставлено неплохо. Ирбитский мотозавод Свердловской области получил «ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ». В нем предписывалось: «В 2-дневный срок произвести очистку кладбища. Иметь транспорт, грузчиков, вилы, грабли, метлы... В случае невыполнения настоящего указания на вас будет оформлен материал на административную комиссию исполкома горсовета». И чуть ниже подпись начальника городского управления коммунального хозяйства, которую содеять куда легче, чем организовать свои службы на поддержание чистоты в городе, включая и кладбище.

Наконец-то вслед за откликами пришли и официальные ответы из Славянска: из горкома партии и горисполкома.

Горком партии информировал, что «корреспондентом правильно вскрыты упущения в работе коммунальных служб города, недостаточный уровень руководства их работой со стороны горисполкома. Бюро горкома... обсудило заметку «Все по местам!» и фельетон «Танго с метлой». Решением бюро горкома председателю исполкома городского Совета народных депутатов члену КПСС тов. Сбитневу В. И. строго указано на ослабление контроля за работой коммунальных служб, принятие действенных мер по устранению недостатков, изложенных в заметке «Все по местам!», нереагирование на критику».

И председатель горисполкома В. И. Сбитнев в своем ответе тоже признает справедливость и фельетона, и заметки. За ослабление контроля в работе подведомственных служб заведующему городским отделом коммунального хозяйства Ларичеву А. Е. строго указано. Привлечены к дисциплинарной ответственности начальники управления по ремонту, строительству и эксплуатации автодорог Гагачев В. Г. и автохозяйства «Коммунспецтранс» Чернявский И. С. Запрещено в рабочее время отвлекать рабочих, инженерно-технических работников на уборку прилегающих улиц. Приняты меры по переходу на механизированный способ содержания дорог и насаждений.

Ну, что ж, кажется, вопрос исчерпан, во всяком случае, в Славянске? Ан нет. С хлебокомбината пришло коллективное письмо, которое подписали 11 человек: «Дорогой Крокодил! После фельетона «Танго с метлой» мы обрадовались: наконец порядок будет, — но нет его. Как раньше мы танцевали на улицах «танго с метлой» по «чистым четвергам», так и сейчас эти «танцы» продолжают».

«Работники ЦНИЛА в «чистый четверг» вновь мели улицы», — сообщается в другом письме, поступившем из Славянска.

«Вальс устарел, говорит кто-то, смеясь», — поделился своим наблюдением поэт. Но, как видите, «танго с метлой» живуче.

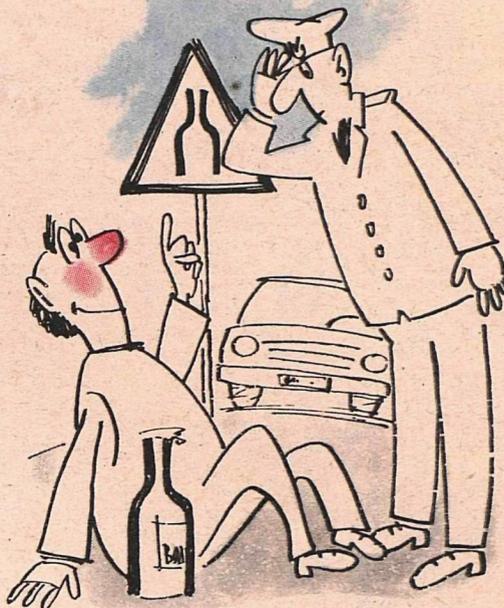

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

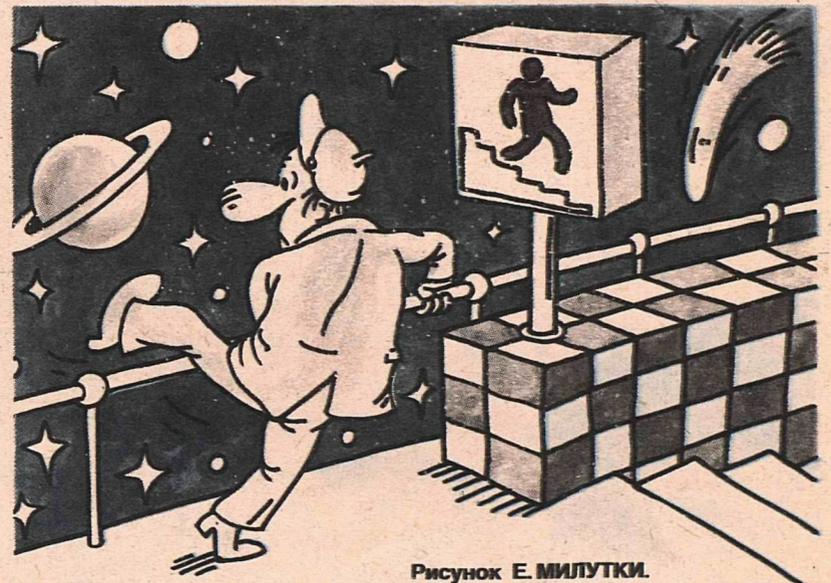

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

— Сами можете убедиться: неисправен!

Рисунок С. ВЕТКИНА.

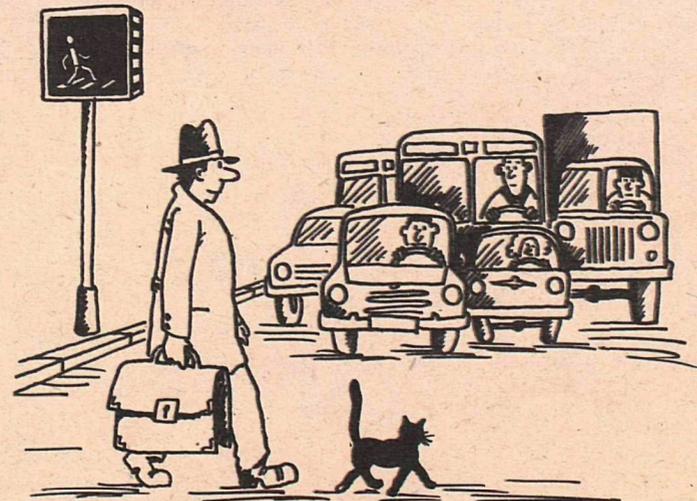

Рисунок А. УМЯРОВА.

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, Е. Милутка, Р. Самойлов, М. Смирнский, В. Тильман, А. Умяров, А. Ячменев.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 08.02.85.
Подписано к печати 15.02.85.
А 04528.

Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—3 151 049).
Изд. № 577.
Зак. № 241.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Дэвид ФРИДМЭН (США)

СКОРОСТЬ

Скорость, скорость, скорость... Мы живем в век скоростей... Самолеты, радио, телевизор... Мы можем путешествовать со скоростью 500 миль в час и связаться с любым пунктом мира за две секунды. Мы говорим быстрее, едим быстрее, ходим быстрее, наконец, спим быстрее... Все быстрее, быстрее, быстрее... Скорость, одна скорость, и ничего, кроме скорости... Если так будет продолжаться дальше, то и жить мы будем так, как живет семья м-ра Дункана.

В гостиной находятся мистер Дункан, его друг и мисс Грин.

Друг. Мистер Дункан, это мисс Грин. Гудбай!

Выбегает через дверь.

Дункан. Хау ду ю ду? Хотите выйти за меня замуж?

Мисс Грин (теперь уже миссис Дункан). Да. Не опаздывай к обеду, Джон.

Дункан. Постараюсь, дорогая, но мне нужно срочно съездить в Китай.

Выходит.

Миссис Дункан. Эти семейные сцены действуют мне на нервы!

Тоже выходит.

Дункан (возвращается). Ну, вот! К обеду я все-таки успел!

Входит врач.
Врач. Мистер Дункан, у вас мальчик!
Дункан. Великолепно! Могу я его видеть?

Врач. Конечно!

Выходит. Дверь открывается снова, входит юноша в рубашке с символом университета и с вымпелом за удачное спортивное состязание.

Сын. Хэлло, отец! Гарвард всегда впереди!

Дункан. Здравствуй, ты вовремя! Я хочу сделать тебя младшим партнером.

Входит горничная. Обед подан!

Дункан. Олл райт! Пойду за миссис Дункан.

Выходит.

Сын (горничной). Что-то у меня с сердцем! Я сейчас приду.

Выходит.

Горничная. Да, сэр.

Входят миссис и мистер Дункан, сильно постаревшие.

Входит сын. За ним идут молодая женщина и ребенок.

Сын. Привет, отец! Здравствуй, мать! Познакомьтесь, это мои жена и ребенок.

Тут вновь появляется друг мистера Дункана.

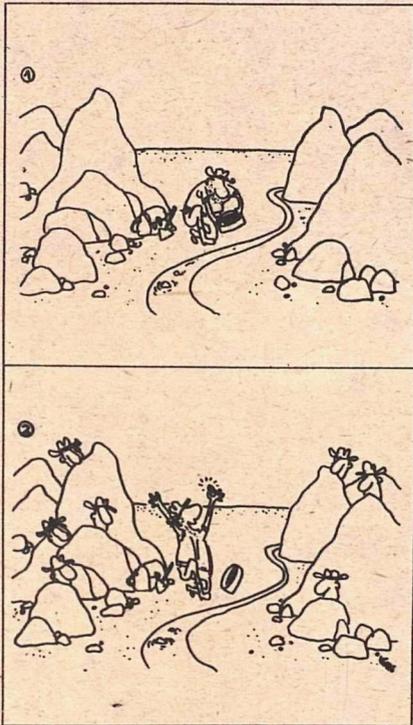
Друг. Как прошел день? Вы поженились? Тогда давайте наконец пообедаем!

Семейство Дункан (протяжно). Да-а-а... Ну и денек выдался сегодня!

Перевел К. ВАЛЕРИ.

— Официант, это чай или кофе?
— Разве вы не в состоянии понять это по вкусу?
— Нет.
— В таком случае какая вам разница?

— Я не хочу утверждать, что твоя мать плохо готовит,— говорит молодой человек своей приятельнице,— но объясни мне, пожалуйста, почему ваша семья всякий раз молится перед обедом?

«Ойленшпигель», ГДР.

— Интересно, а связаны ли с этой крепостью какие-нибудь исторические события?— спрашивает турист.
— Конечно,— отвечает экскурсовод.— Моему предшественнику один турист дал здесь как-то на чай.

— Представляешь, вчера я приобрел автомобиль в обмен на мой дребезжащий, полуразвалившийся роуль!

— И какой же сумасшедший пошел на такой обмен?

— Мой сосед за стеной.

— На днях в разговоре со мною ваш муж утверждал, что живет как собака...

— Абсолютно верно. Он постоянно заходит в комнату с грязными ногами, садится у камина и ждет, когда его покормят.

Два американца разговаривают по телефону.

— Хэлло, Боб! Ты что, заснул?
— Нет. С чего ты взял?
— Я слышу в трубке храп.
— Ну и что? Я тоже его слышу.
— Тогда все ясно. Это дежурный из ФБР...

Если при встрече с недругом ты не закатываешь рукава, значит, у тебя руки коротки.

Гений отличается от таланта отсутствием поклонников.

Каждый способен оставить свой след в истории, хотя бы в истории болезни.

Примета свазилендских антропологов.

Люксембургский пианист Э. Восарат.

Приписывается Гиппократу.

Слова, слова...

Прислал
А. Толстых,
г. Ак-Довурак.

ПИОНЕРЫ!

СОБИРАЯ И СДАВАЯ БЫТОВОЕ
ВТОРИЧНОЕ СЫРЬЕ
ВЫ СПОСОБСТВУЕТЕ ЭКОНОМИИ
МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
НАШЕЙ СТРАНЫ.
СОБРАТЬ БО КГ. МАКУЛАТУРЫ.
ВСЕ РАВНО, ЧТО ВЫРУБИТЬ
СТРОЙНУЮ СОСНУ ИЛИ
ЛОГЧНО ЛИСТВЕННИЦУ.

(Плакат).
Прислали
Е. Воробьев,
В. Морох,
г. Ростов-на-Дону.

Украинская ССР

УКРМЕЖКОЛХОЗСТРОЙ

ХМЕЛЬНИЦКАЯ ПЕРЕДВИЖНАЯ МЕХАНИЗИРОВАННАЯ КОЛОННА № 2

ОБЛМЕЖКОЛХОЗСТРОЯ

Хмельницкий, Грешаны, ул. Курчатова, 51-а. Расчет № 383215 в Хмельницком. Гу. Гоманьск. Тел. 6-45-57.

№ 480. 1. декабря 1983 г.

ДИРЕКТОРУ ДОСАФ

Г. АК-ДОВРАК

Хмельницкая ПМК-2 Облмежколхозстрой просить

вслать копию водителя ВОРОБИЕВСКОГО Николая Владимировича который работает водителем утеряных документов удостоверение водителя I-II-го класса и удостоверение на управление мотоциклом который учился Вашей школе в 1967-1968гг.

Начальник ПМК-2

Владимир

В.И. Марков

ВСЕСОЮЗНАЯ
КАССА ЧЕТА
ФИЛИАЛ ТАЛАТА

17362 M 260

1985 За одиннадцать лет пребывания у власти кровавая клика Пиночета замучила и убила тридцать тысяч чилийцев. Вновь, как и в 1974 году, хунта превратила столичный стадион в концлагерь, где содержатся участники массовых выступлений протеста.

4
11 МАР 1985

СТАДИОН «ХУНТА»

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.